

Содержание

Введение

Глава 1. Специфика мемуаров как исторического источника

1.1 Общая характеристика и значение мемуарной литературы как исторического источника

1.2 Характеристика мемуаров полководцев Великой Отечественной войны

Глава 2. «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова.

2.1 История создания

2.2 Довоенная деятельность Г.К. Жукова

2.3 События накануне войны

2.4 Война

Заключение

Список использованной литературы и источников

Введение

Война - сложное и многогранное явление. Она - не просто строки в учебнике истории и не просто конфликт стран. Порой войны решают судьбы народов, создают и низвергают государства, полностью меняют жизнь людей. В войнах рождаются страны, определяется историческая судьба той или иной державы.

У многих стран в их прошлом есть такая война, которая надолго остаётся священной в памяти народа, даже если длилась она сравнительно недолго. Часто такие войны называют Отечественными, что отражает их большое значение для страны. Для России такой войной стала Великая Отечественная, длившаяся с 1941 по 1945 годы. Разгром фашистской Германии стал одним из самых значительных военных событий прошлого века, событием поистине всемирно-исторического масштаба. Эта война была самой кровопролитной в истории нашего государства, она отразилась на судьбе, как всей страны, так и практически каждой семьи в СССР, оставив неизгладимый след в сознании многих людей и став для них важным событием личной биографии, разделив всю жизнь на периоды «до» и «после».

В этом году исполнилось 65 лет Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Прошло уже немало лет, а интерес к войне не угасает до сих пор. Несмотря на огромное количество документов, воспоминаний, источников, в истории этой войны сохраняется немало «белых пятен», которые вызывают нешуточные споры среди исследователей. Рассекречивание военных архивов, новые обнаруженные факты позволяют постепенно выяснять истину по поводу того или иного события, но и одновременно создают почву для развития многочисленных псевдонаучных теорий, более близких к фантастике.

Изучение военного прошлого - дело довольно сложное, требующее кропотливой работы исследователя по обработке множества доступных источников. В современных исследованиях обозначился интерес к проблеме человека в истории, его места в ней. Картина войны, основанная только на скрупулезном перечислении происходивших событий, будет неполна без оценок, воспоминаний и интерпретаций определенных событий Великой Отечественной войны самими их участниками и

очевидцами. С этой целью в настоящее время активно изучаются источники личного происхождения, служащие для расширения глобальной картины войны и понимания психологии человека на войне (мемуары, письма и пр.). Исследование воспоминаний людей фронтового поколения расширяет границы изучения войны, переносит акценты с фактической стороны явления в плоскость личного восприятия, что дополняет имеющиеся знания об истории Великой Отечественной войны. Особое значение для исследователя имеют мемуары военных командиров и полководцев, как людей, принимающих самое непосредственное участие в управлении войсками и определяющих тактику ведения боев. Они располагали наиболее точными сведениями о составе и расположении войск, вооружении, обеспечении армии, о войске противника. Они, с высоты командирского опыта и знания, могли наиболее объективно оценить все факторы, влиявшие на победы или поражения, происходившую ситуацию. К тому же, мемуары военачальников обычно довольно объективны и точны. Все это делает их важным источником по изучению Великой Отечественной войны, а значит, весьма необходимыми для современных исследований.

Таким образом, исследование мемуаров военачальников как исторического источника - важно и актуально в современной ситуации.

Рамки курсовой работы не позволяют рассмотреть большинство мемуарных произведений советских военачальников ввиду большого их количества и обширности представленных в них сведений. Поэтому целесообразно будет остановиться на мемуарах только одного военачальника и рассмотреть их наиболее подробно.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков оставил довольно значимое мемуарное произведение «Воспоминания и размышления», повествующее не только о Великой Отечественной войне, но и годах его юности, Гражданской войне, военных столкновениях с Японией.

Эти сведения чрезвычайно важны как исторический источник, хотя часто используются исследователями только как иллюстративный материал.

Итак, данная работа посвящена рассмотрению мемуаров Маршала Жукова Г.К. как исторического источника.

Соответственно, целью данной работы является установление значения мемуаров Маршала Г.К. Жукова как исторического источника по истории Великой Отечественной войны, а так же источника по биографии самого Жукова. Для достижения данной цели требуется выполнить определенные задачи.

Во-первых, выяснить специфику мемуарной литературы вообще и её место в системе источников.

Во-вторых, рассмотреть содержание непосредственно мемуаров Маршала Жукова. В-третьих, критически оценить содержание мемуаров Г.К. Жукова и выяснить их значение для истории.

Фигура Маршала ввиду своей значимости в военной истории многократно описывалась и анализировалась в науке. Оценивается его деятельность по-разному. Большинство историков признают высокие заслуги Г.К. Жукова в деле победы над

врагом, однако есть и скептически настроенные ученые, считающие его заслуги преувеличенными.

Так, Б.В. Соколов в книге «Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи» пытается создать объективный, «без прикрас» образ полководца. Созданные им мемуары он рассматривает как «исторический роман», довольно сильно искажающий действительность. Но в этом, по мнению Соколова, нет вины полководца, поскольку «Воспоминания и размышления» были отредактированы по указанию сверху. Произведения Соколова, однако, многими признаются несколько тенденциозными, поэтому необходимо изучить и другие точки зрения.

Иной взгляд имеет историк А. Исаев, построивший свою книгу «Георгий Жуков. Последний довод короля» в форме полемики с изданиями последних лет, не признающими высоких заслуг Г.К. Жукова. С опорой на документы, он аргументирует свою точку зрения. Значение мемуаров Жукова для истории им не подвергается сомнению, однако необходимость критической их проверки также не отвергается. Важные сведения о биографии Маршала указаны в книге Н. Яковлева «Маршал Жуков (страницы жизни)».

Статья «Сначала скомпрометировать, затем уничтожить» написанная с использованием материалов книги Торчинова В.А. и Леонтьева А.М. «Вокруг Сталина» содержит важную информацию по поводу истории создания мемуаров. Личность полководца в ней рассмотрена объективно, с учетом различных позиций.

Большую роль при изучении вопроса играет и анализ самого источника - мемуаров Г.К. Жукова.

Использование в работе разноплановой литературы позволяет наиболее объективно, с разных точек зрения рассмотреть значение «Воспоминаний и размышлений» для исторической науки.

Объектом исследования являются непосредственно мемуары Маршала Г.К. Жукова. Предметом исследования служит описание Маршалом своей биографии, военных операций и боевых действий в мемуарах.

Для решения поставленных задач в курсовой работе использовались следующие теоретические методы: системного анализа, обобщения, сравнительно-исторический.

Глава 1. Специфика мемуаров как исторического источника

1.1 Общая характеристика и значение мемуарной литературы как исторического источника

Мемуарная литература представляет собой разновидность документальной литературы и, одновременно, жанр «исповедальной прозы». Слово «мемуары» происходит от французского слова *memoire*, что означает «память». Это в полной мере отражает специфику мемуарной литературы, поскольку она представляет собой записки и воспоминания исторического лица о событиях, очевидцем которых он был. Мемуарист при этом должен придерживаться исторической правды и фактографической точности, сознательно отказываться от чересчур художественных

приемов описания и игры сюжетом.

«Значение мемуарной литературы как источника заключается, во-первых, в наличии в ней богатого фактического материала, зачастую отсутствующего в других видах источников; во-вторых, мемуарная литература насыщена впечатлениями, наблюдениями, рассуждениями авторов об описываемых событиях и оценками, что весьма ценно для историков в решении методологических и методических вопросов. ... Отличительной и весьма важной особенностью мемуарной литературы является то, что она по своему характеру близка к повествовательной, художественной прозе, ярче других письменных источников отражает пафос, колорит, дух времени, его героизм, настроение, а также поведение людей».

Борщевский В.Я. Источниковедение истории СССР (1917 - 1985). Киев: Вища школа, 1985. С. 188-189.

Итак, при изучении мемуарной литературы как исторического источника, следует учитывать ряд аспектов.

Во-первых, по фактической точности воспроизводимого материала мемуары практически всегда уступают официальному документу, так как основаны на воспоминаниях и размышлениях. Автор не ставит своей целью бесстрастно зафиксировать события, он воспроизводит их по памяти, пытается переосмыслить и переоценить происходившее когда-то. «Потому историки вынуждены подвергать событийные факты из воспоминаний общественных и культурных деятелей критической сверке с имеющимися объективными сведениями. В случае, когда некий мемуарный факт не находит ни подтверждения, ни опровержения в доступных документах, свидетельство о нем рассматривается историографией как научно состоятельное лишь гипотетически». Полонский В. Мемуарная литература // Онлайн Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]

URL:http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MEMUARNAYA_LITERATURA.html Авторы мемуаров нередко пользуются в описаниях фразами вроде «насколько я помню», «если мне не изменяет память», «кажется» и тому подобными. Это еще раз подтверждает, что точность многих сведений данного источника должна быть подвергнута критической проверке.

Сами мемуаристы часто косвенно указывают на это. Так, например, Генерал армии, начальник Оперативного управления Генштаба С.М. Штеменко в предисловии к своим мемуарам отметил следующее: «Память человеческая, даже самая ясная, не всегда способна воспроизвести былое с абсолютной точностью» Цит. по: Борщевский В.Я. Источниковедение истории СССР (1917 - 1985). С. 191-192..

Во-вторых, мемуары часто субъективны, что не является недостатком, однако заставляет подходить к сведениям, сообщенным в них, с долей критичности. Мемуары часто представляют собой исповедь, оправдание или обвинение, раздумья о жизни. «Все достоинства и недостатки мемуариста невольно переходят и на воспоминания. В противном случае мемуары безлики» Кабанов В.В.

Источниковедение истории советского общества. Курс лекций. М., 1997. С. 133..

Мемуары подразумевают активное участие «голоса автора», его оценки происходившего, что неизбежно ведет к пристрастности в повествовании, поскольку

каждый автор имеет свою точку зрения на тот или иной вопрос. Вследствие этого часто «в воспоминаниях двух или нескольких авторов встречаются противоречивые суждения по одному и тому же вопросу. В таких случаях исследователь обязан высказать свою точку зрения, доисследовав материал, или согласиться с мнением одного из авторов воспоминаний, соответствующим образом аргументировав свои соображения» Борщевский В.Я. Источниковедение истории СССР (1917 - 1985). С. 193-194.. Важным моментом здесь является выяснение авторства (биографические сведения, документы), чтобы выяснить, какое отношение имеет мемуарист к описываемым событиям и насколько он компетентен.

В-третьих, при изучении данного типа источников важно обратить внимание на то, что имел место запрет на описание некоторых фактов, то есть существования цензуры и самоцензуры, когда автор сознательно замалчивал некоторые нелицеприятные акты, либо эти факты удалялись из его работы позднее. Особенно актуально это при изучении источников советского периода (рассматриваемых в данной работе). Советская цензура носила в первую очередь идеологический характер. Основными объектами цензуры были: «антисоветская пропаганда», военные и экономические секреты, негативная информация о состоянии дел в стране и прочее. Естественно, что из мемуаров изымались подобные утверждения. Помимо этого, нужно учитывать, что мемуаристы часто пытаются показать свою важную роль в тех или иных событиях, представить лишь положительные стороны своих действий, а значит, самый эффективный метод изучения мемуаров - «это их сопоставление с другими источниками, которые так или иначе пересекаются с событийной канвой анализируемых мемуаров» Кабанов В.В.. Источниковедение истории советского общества. С. 137..

Вследствие всех перечисленных факторов, нередко мемуарной литературе отводится второстепенная роль в ряду других источников, а иногда она и вовсе подается только как иллюстративный материал к описанию тех или иных событий. Такой подход неверен, как, впрочем, и абсолютное доверие мемуарам как источнику. Только сопоставляя и тщательно анализируя данные, исследователь способен выяснить истинность сообщенных в этих источниках сведений.

1.2 Характеристика мемуаров полководцев Великой Отечественной войны

Большую роль в изучении Великой Отечественной войны играют мемуары военачальников, полководцев, офицеров, солдат. Они написаны непосредственными участниками войны, а, следовательно, довольно объективны и содержат важные сведения о ходе войны, ее операциях, военных потерях и пр.

Мемуары оставили «И.Х. Баграмян, С.С. Бирюзов, П.А.Белов, А.М. Василевский, Н.Н. Воронов, К.Н. Галицкий, А.А. Гречко, В.Ф. Гладков, А.И. Еременко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Н.Г. Кузнецов, Д.Д. Лелюшенко, К.А. Мерецков, Ф.В. Монастырский, К.С. Москаленко, А.И. Покрышкин, Н.К. Попель, К.К. Рокоссовский, А.И. Родимцев, А.П. Рязанский, Л.М. Сандалов, П.В.Севастьянов»

Борщевский В.Я. Источниковедение истории СССР (1917 - 1985). С. 211-212. и многие другие. Были изданы и сборники воспоминаний, посвященных определенной теме

(битве или роду войск), такие, как, например, «В боях за Закарпатье», «Сталинградская эпопея», «Освобождение Белоруссии» и прочие. Большую мемуарную литературу оставили и лидеры партизанского движения - Базима Г.Я., Вершигор П.П., Игнатов П.К. и др.

Все мемуарные произведения активно изучались и изучаются, отмечена их важность для исторической науки.

Однако мемуары военных несколько отличаются от мемуаров других общественных деятелей.

Если мемуары общественных деятелей часто очень художественны, легко читаются и просты в изложении (поскольку авторы имеют опыт публичных выступлений, пишут статьи и научные работы), то следует понимать, что «не всякий полководец обладает талантом излагать свои мысли на бумаге. ... Понимание проблемы в соответствующих ведомствах СССР присутствовало. Повышение читаемости записей советских полководцев было поручено литераторам. При этом «инженеры человеческих душ», которым была доверена литературная обработка, вносили свои помехи в создание мемуаров полководцев. Среднестатистический писатель обладал практически нулевыми познаниями в военном деле. Привычным для него было красивое описание подвигов отдельных личностей тактического звена в армейской газете «Ура, вперед!». Термины и обороты, которые писатели могли нахватать на слух в штабе армии или фронта, только усугубляли общую картину поверхностных знаний, если даже не сказать невежества в военном деле» Исаев А. Георгий Жуков. Последний довод короля. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 12.. Таким образом, многие важные моменты в мемуарах военачальников могли быть упущены, либо значительно искажены. Но, тем не менее, большинство мемуарных произведений военных характеризуется меньшей художественностью, более сухим языком, а значит, они более насыщены фактами. мемуарный литература жуков война

Многие книги воспоминаний военачальников имеют специальные приложения, схемы, карты, которые не только поясняют написанное, но и сами по себе являются важным источником, так как содержат особенности боевых действий, списки руководящего состава и приемы ведения боев, а так же численность войск и некоторые другие сведения.

Чаще всего события в таких мемуарах расположены в хронологической последовательности, что облегчает работу с материалом.

Многие военные деятели основывали свои воспоминания не только на личных воспоминаниях, но и активно использовали элементы исследовательского характера (обращение к архивам, фактам, другим источникам). Так, например, А. М.

Василевский в мемуарном произведении «Дело всей жизни» указывает, что «в основу книги положен фактический материал, хорошо известный мне и подтвержденный архивными документами, значительная часть которых еще не публиковалась»

Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание третье. М., Политиздат, 1978. С. 5..

А.А. Гречко, Маршал Советского Союза, указывает в своей книге «Годы войны. 1941-1943», что «основой для написания данного труда послужили материалы центральных и местных архивов СССР, трофейных документов, а также личных

воспоминаний автора и других участников тех незабываемых событий» Гречко А. А. Годы войны. М.: Воениздат, 1976. URL:

http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa2/pre.html.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян в обращении к читателям сообщает: «В ходе работы я ... не полагался только на свою память и личные записи тех дней. Пришлось изучить массу архивных документов, много беседовать со своими бывшими сослуживцами - от командиров частей до виднейших военачальников, ознакомиться с обширной отечественной и зарубежной литературой» Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 3..

Подобные мемуарные произведения становятся более достоверными и объективными, что, конечно, повышает их ценность для исследователя, так как в таком случае нет необходимости проверять каждый изложенный факт.

Еще одной особенностью мемуарной литературы, написанной военными людьми (как, впрочем, и других мемуаров Советского периода), является жесткий контроль цензуры за описываемыми фактами. Описание военных событий требовало особого подхода, так как официальная и изложенная версия не должны были иметь расхождений. В мемуарах о войне должна была быть указана руководящая роль партии в деле победы над врагом, не упомянуты факты «позорные» для фронта, подчеркнут патриотизм и героизм воинов, не указаны просчеты и ошибки командования, и, естественно, не упомянуты особенно секретные сведения. Это необходимо учитывать при анализе того или иного произведения.

Таким образом, мемуары военачальников - особенно важный и довольно достоверный источник, который, несомненно, даёт важные сведения о периоде борьбы СССР с фашистской Германией.

Глава 2. «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова

2.1 История создания

«В Ставке Верховного Главнокомандования с момента ее образования особое место занимал Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Он был единственным из всех военачальников и полководцев Великой Отечественной войны, входившим в состав Ставки до конца ее существования. После неоднократных проб в должности командующего войсками фронтов на самых главных направлениях -- под Москвой и Ленинградом, по предложению И. В. Сталина, 26 августа 1942 года он был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего. Это обосновывалось прежде всего тем, что в плеяде видных полководцев Георгий Константинович занимал ведущее место. Он был универсальным полководцем, способным мыслить во всем диапазоне командных высот от тактического звена до вершин стратегического руководства.» Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: 1995. С. 148. Личность Жукова, безусловно, сыграла одну из главных ролей в Великой Отечественной войне, а значит, воспоминания Маршала являются важнейшим историческим источником.

Мемуары четырежды Героя Советского Союза Георгия Константиновича Жукова

«Воспоминания и размышления» впервые были выпущены в 1969 году, спустя 24 года после победы в Великой Отечественной войне. С тех пор книга пользуется большой популярностью не только у простых читателей, но и у историков, как источник довольно важных сведений.

В России мемуары переиздавались 13 раз. Издание 2002 года (использовавшееся при написании работы) было приурочено к 60-летию Битвы под Москвой и 105-й годовщине со дня рождения Г. К. Жукова. Книга издана также и в тридцати зарубежных странах на восемнадцати языках тиражом более семи миллионов экземпляров. Причем, на обложке издания мемуаров в Германии указано: «Один из величайших документов нашей эпохи».

Дочь Жукова Мария Георгиевна в предисловии указывает: «Жуков говорил о том, что необходимо донести до последующих поколений героический дух войны. Вот для чего, в первую очередь, как мне кажется, и писал он свои воспоминания» Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002. Т. 1. С. 8..

Маршал трудился над «Воспоминаниями и размышлениями» около десяти лет. В этот период он находился в опале и был болен, что влияло на скорость написания воспоминаний. К тому же книга подверглась жесткой цензуре. Дочь маршала вспоминает: «Когда отец закончил писать мемуары, то Суслов просмотрел их и сказал: «Мы сделали 180 замечаний к вашей рукописи. Она никогда не выйдет, потому что вам не хватит жизни, чтобы исправить наши замечания». Там не была указана руководящая роль партии на таком-то фронте и в таком-то полку и еще много чего другого...» Цит. по: Сначала скомпрометировать, затем уничтожить. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_zh/zhukov_gk.php Л.И. Брежнев и М.А. Суслов требовали убрать из воспоминаний главу о репрессиях Сталина по отношению к командному составу Красной армии и положительные отзывы о Тухачевском, Блюхере, Егорове, Уборевиче и некоторым другим личностям. Помимо этого, в мемуарах требовалось изменить отношение к политике коммунистической партии на начальных этапах войны.

«В своих воспоминаниях редактор книги Анна Давыдовна Миркина пишет: «На Маршала Жукова был оказан огромный прессинг. В то время, когда господствовала беспощадная идеологическая цензура, и не могло быть иначе... Многие позиции удалось отстоять, но в некоторых случаях Г. К. Жуков вынужден был отступить, иначе книга не вышла бы в свет. В этом легко убедиться, сличив текст 1-го издания 1969 года с вышедшим в 1989 году без купюр 10-м изданием, дополненным по рукописи автора. В оригинале рукописи вымарывались целые страницы, абзацы, фразы изменялись так, что теряли свой смысл. Всего было выброшено около 100 машинописных страниц» Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. С. 9.. Так, историк Соколов Б.В. указывает, описывая ситуацию с публикацией мемуаров: «Остающиеся до сих пор безвестными историки снабдили рукопись многочисленными вставками с данными о соотношении сил и средств сторон, о военно-экономическом потенциале СССР и Германии, о мероприятиях партии и правительства, о столь нелюбимой Жуковым партийно-политической работе и о многом другом. Так родилась, например, не принадлежащая перу Жукова глава о

Ставке Верховного Главнокомандования. Редакторы из ГлавПУРа сделали сотни замечаний к тексту. Иногда эти замечания уточняли приводимые маршалом факты, но чаще всего требовали смягчить критические места, в том числе и в адрес Сталина». Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. М.: Родиола-плюс, 2000. С. 605. Целью такой серьезной правки мемуаров стало создание серьезного, масштабного труда по истории Великой Отечественной войны, но истории, приемлемой как для советского человека, так и для иностранца. Книга, тем не менее, вышла в свет, вызвав огромный отклик читателей. Для второго издания Г.К. Жуков переработал некоторые главы, исправил ошибки и написал три новых главы, а так же ввел новые документы, описания и данные, что увеличило книгу в объеме. Двухтомник вышел уже после его смерти. При сравнении текста первого издания (вышедшего в 1979) и последующих (вышедших уже после смерти), бросается в глаза искаженность и отсутствие некоторых мест. В 1990 году впервые вышло исправленное издание, за основу которого была взята рукопись самого Маршала. Оно значительно отличалось от прочих присутствием резкой критики в адрес правительственных органов, армии и политики государства в целом. Издание 2002 года состоит из двух томов. Первый том состоит из 13 глав, том второй - из 10.

2.2 Довоенная деятельность Г.К. Жукова

Книга, как и положено мемуарам, автобиографична, Жуков в ней обращается к фактам своей биографии. Так, в первой же главе он рассказывает о своем тяжёлом детстве крестьянского мальчишки, которого в 11 лет «отдали в люди». Здесь он описывает жизнь своей семьи, бедную и тяжелую, вспоминает об отце и матери, сестре и рано умершем брате, упоминает о первых попытках помочь семье. «Отец спросил, какое ремесло думаю изучить. Я ответил, что хочу в типографию. Отец сказал, что у нас нет знакомых, которые могли бы помочь определить меня в типографию. И мать решила, что она будет просить своего брата Михаила взять меня в скорняжную мастерскую. Отец согласился, поскольку скорняки хорошо зарабатывали. Я же был готов на любую работу, лишь бы быть полезным семье» Там же. С. 19..

Следующие главы посвящены деятельности будущего Маршала уже в армии. Первая мировая война оторвала молодого Жукова от мирных дел, так как был объявлен досрочный призыв в армию, где его зачислили в кавалерию. В мемуарах особо указывается, что служба в кавалерии была воспринята Жуковым радостно, он подчеркивает, что обучение было на хорошем уровне, но недостатком служила пропасть между солдатами и офицерами, отсутствие единства (размышление об унтер-офицерском составе), отсутствие мотивации солдат в участии в войне. Воспоминания о службе этого времени большей части посвящены командирам, службе и собственно военным действиям. Помимо этого Жуков, с высоты прожитых лет и опыта, рассматривает обстановку в тогдашней армии, давая ей не особенно высокую оценку. Вскоре Жуков решает сражаться в рядах Красной гвардии, «вступив в августе 1918 года добровольцем в 4-й кавалерийский полк 1-й Московской

кавалерийской дивизии» Там же. С. 43..

Параллельно Г.К. Жуков освещает историю создания вооруженных сил Красной Армии, порядок приема в нее, ее строение.

Оценка политики «красных» в мемуарах Жукова - однозначно положительная.

Царизм же он осуждает. «Царское правительство довело страну до полного разорения. Положение еще более осложнилось с захватом интервентами и белогвардейскими мятежными войсками ряда важнейших экономических районов» Там же. С. 46..

В Гражданскую войну красноармеец Георгий Жуков сражался на Восточном, Западном и Южном фронтах против уральских казаков, также под Царицыном, с войсками Деникина и Врангеля. В мае-июне 1919 года в составе 1-й Московской кавалерийской дивизии он отправился на Урал, где участвовал в боях с казаками в районе станции Шипово, в июне-августе того же года -- в боях за Уральск, затем в боях в районе станции Владимировка и города Николаевска. В сентябре-октябре 1919 года Жуков участвовал в боях под Царицыном, затем - между Заплавным и Средней Ахтубой (рядом с нынешним г. Волжский), где был ранен осколками гранаты. После окончания Рязанских кавалерийских курсов осенью 1920 года он был назначен командиром взвода, затем - эскадрона; в августе 1920 года Жуков принимал участие в боях с десантом Улагая под Екатеринодаром, в декабре 1920 -- августе 1921 года участвовал в подавлении крестьянского восстания на Тамбовщине («антоновщина»).

События времен Гражданской войны освещены в мемуарах Жуковым достаточно полно. Он использует в повествовании цитаты из В.И. Ленина, мемуаров «белых» и «красных» военачальников, писем и документов, относящихся к этому периоду. Жуков безоговорочно поддерживает политику Советского государства, воспринимая каждый его шаг как единственный возможный и безоговорочно правильный для данного этапа войны. Как и в предыдущих главах, Жуков не просто скупно перечисляет происходившие события, но и анализирует их, дает оценку, вставляет исторические справки по поводу тех или иных событий. Все это говорит о том, что мемуары написаны, действительно, не просто «по следам воспоминаний», а после глубокого анализа произошедшего, с использованием большого количества документов и материалов, что делает их очень важными для исследователя.

С конца мая 1923 года Жуков вступил в командование 39-м полком 7-й Самарской кавалерийской дивизии, а в 1924 году был направлен в Высшую кавалерийскую школу. В 1929 году он окончил курсы высшего начальствующего состава РККА, и с мая 1930 года командовал около года 2-й бригадой в 7-й Самарской кавдивизии, которую возглавлял тогда К. К. Рокоссовский, затем служил в Белорусском военном округе под командованием И. П. Уборевича.

Жуков довольно схематично описывает в этих главах своё обучение, часто вставляя отступления о своих товарищах, старших офицерах, учёбе, подготовке и занятиях.

Пятая глава мемуаров посвящена Инспекции кавалерии РККА и Четвертой кавалерийской дивизии Первой Конной Армии.

«Все центральные управления наркомата и инспекции Красной Армии работали

активно, творчески, жили полнокровной жизнью. Хорошо были поставлены изучение марксистско-ленинской теории, общеобразовательная и культурно-массовая работа. ... Инспекция кавалерии РККА в тот период была весьма авторитетна в кавалерийских частях, так как, кроме инспектирования, проводила поучительные командно-штабные игры, полевые учения, различные сборы и занятия по обмену передовым опытом боевой подготовки войск. ... По роду обязанностей в инспекции я участвовал в разработке уставов и наставлений различных родов и служб войск», Там же. С. 113. - сообщает Жуков.

Затем будущий Маршал командовал 3-м и 6-м конными корпусами Белорусского военного округа, которым посвящена отдельная глава его мемуаров. В период репрессий 1937--1938 гг. состоялось собрание парторганизации 6-го кавкорпуса, на котором разбирались заявления от некоторых политработников и командиров о «вражеских методах комкора Жукова в воспитании кадров». Г. К. Жуков с явным волнением пишет об этих событиях: «Организаторы этого собрания, видимо, рассчитывали на то, чтобы исключить меня из партии или, в крайнем случае, дать строгое партийное взыскание, но коммунисты не пошли на это. После критических выступлений собрание приняло решение, которое явилось для меня серьезной помощью. В решении партактива было сказано: «Ограничиться обсуждением вопроса и принять к сведению объяснение товарища Жукова Г. К. ... Хорошо, что парторганизация тогда не пошла по ложному пути и сумела разобраться в существе вопроса. Ну а если бы парторганизация послушала Тихомирова и иже с ним, что тогда могло получиться? Ясно, моя судьба была бы решена в застенках НКВД, как и многих других наших честных людей». Там же. С. 157.

Несмотря на строгую цензуру, Жуков все же упоминает о подобных собраниях, часто проводившихся в те годы, и часто несправедливых решениях, принимавшихся на них. Массовые аресты высшего состава армии, репрессии, заключения - всё это имело место быть, и Маршал прямо говорит об этом, упоминая, что многие его знакомые и сослуживцы подверглись этому. Он не оправдывает репрессии ничем. «Нет! Их забыть нельзя, как и нельзя забыть преступления тех, на чьей совести лежали эти ничем не оправданные кровавые репрессии, аресты и выселение членов семей «в места не столь отдаленные»». Там же. С. 154.

«С начала мая 1939 года японские войска пытались захватить участок монгольской территории восточнее реки Халкин-Гол. Начав с мелких стычек, они постепенно наращивали силы, стремясь приковать внимание советского командования к этому району» Н. Яковлев. Маршал Жуков (страницы жизни). URL: http://book-read.ru/libbook_91718.html.

С 5 июня 1939 года Жуков был назначен командующим 1-й армейской группой советских войск в Монгольской народной республике. Событиям на Халкин-голе посвящена отдельная глава мемуаров Г.К. Жукова, носящая название «Необъявленная война на Халкин-голе». Глава эта описывает события весьма сухо, схематично. При описании активно используются данные об участниках сражений, количестве потерь (со стороны японцев), данные о боеприпасах (точные цифры), данные планов Военного совета по ведению разведки, описание боев (с точностью до

минут), что позволяет предположить активное использование Жуковым архивных материалов.

20--31 августа 1939 года Жуков провёл успешную операцию на окружение, вследствие чего была разгромлена группировка японских войск генерала Камацубары на реке Халхин-Гол. В боях на реке Халхин-Гол Г. К. Жуков впервые широко использовал танковые части для решения задачи окружения и уничтожения противника, о чем сообщает в своих мемуарах: «Понимая всю сложность обстановки, я обратился к наркому обороны с просьбой усилить наши авиационные части, а также выдвинуть к району боевых действий не менее трех стрелковых дивизий и одной танковой бригады и значительно укрепить артиллерию, без чего, по нашему мнению, нельзя было добиться победы» Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. С. 163..

Для иллюстрации всего написанного им, Маршал приводит цитаты из дневников японских солдат, письма монгольских бойцов и пр. Это позволяет взглянуть на происходившие события не односторонне (только с точки зрения командира Советской армии), а наиболее полно и объективно.

«Обычно с именем Жукова связывают только завершающую фазу конфликта -- наступление советских войск в конце августа 1939 г. Однако в действительности ему пришлось разыгрывать довольно сложную комбинацию в течение трех месяцев боев. Жукову удалось вывести советские войска в Монголии из глубокого кризиса, отразить наступление японцев, накопить силы и разгромить противостоящие ему японские войска в решительном сражении на окружение» Исаев А. Георгий Жуков. Последний довод короля. С. 24..

Большое впечатление на Жукова, судя по страницам мемуаров, произвела беседа с И. В. Сталиным о состоянии войск и сражениях с японцами. Сталин изображен внимательным, умеющим слушать и хорошо осведомленным о военных делах человеком. Жуков указывает, что «если он всегда и со всеми такой, непонятно, почему ходит упорная молва о нем, как о страшном человеке», но делает в конце многозначительную приписку «Тогда не хотелось верить плохому» Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. С.186..

2.3 События накануне войны

Сталин назначил Жукова командующим Киевским военным округом (с июня 1940 года). Этой странице жизни Маршала посвящена в мемуарах отдельная глава. Речь шла о крупнейшем тогда военном округе в СССР, расположенном на западных границах. Вторая мировая в то время была в самом разгаре и пост был невероятно ответственным. Маршал пишет, оценивая политическую обстановку того времени: «Одним словом, если говорить о Европе -- там господствовали нажим Гитлера и пассивность Англии и Франции. Многочисленные меры и предложения СССР, направленные на создание эффективной системы коллективной безопасности, не находили поддержки среди лидеров капиталистических государств. Впрочем, это было естественно. Вся сложность, противоречивость и трагичность ситуации порождалась желанием правящих кругов Англии и Франции столкнуть лбами

Германию и СССР» Там же. С. 190..

Значительную часть главы занимает описание состояния Красной армии перед войной. Эти сведения довольно интересны. Для характеристики состояния армии Жуков использует много исторических документов, в частности: документы партийных съездов и выступления министров на них, доклады Сталина съезду партии, выдержки из секретных протоколов переговоров военных миссий СССР, Англии и Франции, записи заседаний военных миссий тех же стран, доклады генералов и проч. Жуков отмечает, что высшее командование знало о том, что рано или поздно придется воевать: проводились многочисленные совещания, переговоры. Маршал с одной стороны признает готовность армии к боевой готовности в течение 4--6 часов и возможность быстрой переброски солдат и техники от 8--20 часов, с другой -- недостаточность военной подготовки солдат.

«В течение июня 1940 года побывал почти во всех частях и соединениях. [Киевского округа] ... Учение показало, что во главе армий, соединений и их штабов стоят способные молодые офицеры и генералы. Правда, они нуждались в серьезной оперативно-тактической подготовке, так как лишь недавно получили повышение с менее значительных должностей» Там же. С. 188..

В январе 1941 года Жуков принял участие в двух штабных играх под общим названием «Наступательная операция фронта с прорывом УР», в которых рассматривались действия крупной ударной группировки советских войск с государственной границы СССР в направлении (соответственно) Польша -- Восточная Пруссия и Венгрия -- Румыния. По их итогам маршал был назначен начальником Генштаба.

Глава мемуаров «Накануне Великой Отечественной войны» дает ценнейшие сведения о состоянии страны перед войной. Так, указывается:

- «Стрелковая дивизия ... включала три стрелковых и два артиллерийских полка, противотанковый и зенитный дивизионы, разведывательный и саперный батальоны, батальон связи, тыловые части и учреждения» Там же. С. 213.. Не все дивизии, однако, были полностью укомплектованы, некоторые только начинали обучение.

- Бронетанковые войска. «С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более семи тысяч танков, в 1941 году промышленность могла дать около 5,5 тысячи танков всех типов. Что касается КВ и Т-34, то к началу войны заводы успели выпустить всего лишь 1861 танк». Там же. С. 214. Указывается, что танков было недостаточно, командный и технический состав также был недостаточно обучен.

- Артиллерия. «С 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 29637 полевых орудий, 52407 минометов, а всего орудий и минометов, с учетом танковых пушек -- 92578». Там же. С. 215. Накануне войны в распоряжении армии было 60 гаубичных и 14 пушечных артиллеристских полков. Весной 1941 года началось формирование 10 противотанковых артиллеристских бригад.

- Войска связи, инженерные войска. Жуков пишет, что «штаты кадровых частей этих

войск были увеличены, сформированы новые части, улучшилась общая подготовка инженерных войск, структура и оперативный расчет частей связи; начальники связи соединений стали больше заниматься работой по подготовке связи к действиям в условиях военного времени; в войска начали поступать новая инженерная техника и средства связи. Однако изжить все недостатки в инженерных войсках и войсках связи до начала войны мы не успели». Там же. С. 216-217.

- Военно-воздушные силы. «С 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 17745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов» Там же. С. 220.. Число авиационных полков постепенно увеличивалось. Плохо, однако, было с транспортом, обученность кадров была невысокой, большинство аэродромов к началу войны были не закончены.

- Войска ПВО. «К июню 1941 года орудиями среднего калибра они были обеспечены примерно на 85 процентов, малого калибра -- на 70 процентов. Некомплект по истребителям составлял 40 процентов, укомплектованность зенитными пулеметами -- 70 процентов, по аэростатам заграждения и прожекторам -- до половины.... К моменту начала войны новая система ПВО не была отработана до конца, оснащение новейшей техникой и ее освоение только начиналось. Плохо было с транспортом» Там же. С. 223..

- Военно-морской флот. «В строю флота находилось 3 линкора, 7 крейсеров, 7 лидеров, 49 эсминцев, 211 подводных лодок, 279 торпедных катеров, свыше 1000 орудий береговой обороны. Слабым местом флотов была противовоздушная оборона и минно-торпедное вооружение» Там же. С. 224. .

В целом Жуков приходит к выводу, что оборона СССР перед войной была в неудовлетворительном состоянии. Армия была недостаточно укомплектована, кадры, в общем, довольно слабо обучены, многие сооружения только начинали строиться, транспорт и связь были не на высоком уровне. Тактика тоже не отвечала запросам ведения войны.

«В последний мирный вечер данные разведки и показания перебежчиков уже неоспоримо свидетельствовали, что нападение произойдет в ближайшие дни, а то и часы. Руководством СССР было решено привести войска особых округов в боевую готовность. В штабы округов был направлен документ, известный как «Директива №1» Исаев А. Георгий Жуков. Последний довод короля. С.108.. В нем говорилось о возможном нападении немцев на приграничных рубежах, необходимости привести войска в боевую готовность в замаскированном расположении, приказе не предпринимать никаких боевых действий без приказа. Документ был подписан маршалом Тимошенко и генералом армии Жуковым.

Сам Жуков сообщает, что Директива вызывала у него противоречивые чувства. С одной стороны, был «проведен ряд крупных организационных мероприятий мобилизационно-оперативного порядка; по мере возможности укреплены западные военные округа, которым в первую очередь придется вступить в схватку с врагом; наконец, сегодня получено разрешение дать директиву о приведении войск приграничных военных округов в боевую готовность.

Но, с другой стороны, немецкие войска завтра могут перейти в наступление, а у нас

ряд важнейших мероприятий еще не завершен. ... Директива, которую в тот момент передавал Генеральный штаб в округа, могла запоздать и даже не дойти до тех, кто завтра утром должен встретиться лицом к лицу с врагом». Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. С.262-263.

2.4 Война

Начавшаяся Великая Отечественная война занимает большую часть мемуаров. Ей посвящены главы с десятой по двадцать третью, от первых дней войны и до Потсдамской конференции. Маршал Жуков последовательно описывает многочисленные военные операции, в том числе: Борьбу за Ленинград, Битву за Москву, Сталинград, Битву на Курской дуге, затем сражения за Украину, освобождение Белоруссии, путь от Вислы до Одера и, наконец, штурм Берлина. В годы Великой Отечественной войны Г.К. Жуков был членом Ставки Главного командования (с 23 июня 1941 г.), Ставки Верховного Командования (с 10 июля 1941 г.), Ставки Верховного Главнокомандования (с 8 августа 1941 г.), с 26 августа 1942 г. -- заместителем Верховного Главнокомандующего, а с 27 августа 1942 г. -- первым заместителем народного комиссара обороны Союза ССР. Помимо этого, Маршал несколькими фронтами: Резервным, Ленинградским, Западным (одновременно был главкомом Западного направления), 1-м Украинским и 1-м Белорусским.

После нападения немецких войск, Жуковым и Тимошенко был подготовлен текст Директивы № 2 (с приказом отражения войск немецкой армии), а так же Жуковым была подписана Директива №3 (с приказом наступать на немецкие войска). Сам он утверждает, что подписать Директиву ему указал Сталин, а сам он никакого отношения к ее составлению не имеет. Как бы то ни было, обе задачи не были выполнены.

Контрнаступление не удалось, следовали поражения. Западный фронт вскоре был и вовсе разгромлен. Жуков признает ошибки Главного Командования и Генштаба, находя их в том, что, например, Ставка «не знала реальной обстановки, сложившейся к исходу 22 июня. Не знало действительного положения дел и командование фронтов. В своем решении Главное Командование исходило не из анализа реальной обстановки и обоснованных расчетов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войск, чего ни в коем случае нельзя делать в ответственные моменты вооруженной борьбы. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. С.283. Жуков рассматривает оба органа командования, указывая при этом на многочисленные ошибки и просчеты с их стороны. Так, он пишет: «за первые 18 дней войны Северо-Западный фронт потерял Литву, Латвию и часть территории РСФСР, вследствие чего создалась угроза выхода противника через Лугу к Ленинграду, подступы к которому были еще недостаточно укреплены и слабо прикрыты войсками.

За все это время Генеральный штаб не получал от штаба Северо-Западного фронта ясных и исчерпывающих докладов о положении наших войск, о группировках противника и местоположении его танковых и моторизованных соединений.

Приходилось иногда предположительно определять развитие событий, но такой метод, как известно, не гарантирует от ошибок. Там же. С. 291.

Таким образом, Маршал снимает с себя ответственность за поражения на фронтах в июне-июле 1941 года. Однако, он указывает, что были понесены тяжелые потери, признает некоторые ошибки командования. Дела на том фронте, которым руководил он (Юго-Западный) в мемуарах представлены в более выгодном свете, чем дела на других фронтах, и это вполне естественно и, пожалуй, даже характерно для большинства военачальников. В описание дел на фронтах вставлены страницы из героической жизни народа, описаны реалии войны.

С 31 июля Жуков в должности командующего Резервного фронта продолжал начатые в июле 1941 г. советскими войсками малоуспешные контрудары, а затем провёл силами 24-й армии наступательную Ельнинскую операцию (30 августа -- 8 сентября), которой посвящена отдельная глава. Ельнинская операция стала первой успешной наступательной операцией советской армии с начала войны.

После окончания Ельнинской операции приказом от 11 сентября Жуков был назначен командующим Ленинградским фронтом и имел задачу деблокирования города путем прорыва окружения совместно с 54-й армией, поставленную Ставкой ВГК. Под командованием генерала армии Жукова с 14 сентября по 6 октября войска Ленинградского фронта совместно с Балтийским флотом осуществляли оборону Ленинграда от Группы армий «Север» фельдмаршала Вильгельма фон Лееба.

Ситуация вскоре стабилизировалась. Сам Маршал пишет: «победа в оборонительных сражениях на ближних подступах к Ленинграду была достигнута совместными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск, опиравшихся в своей борьбе на героическую помощь населения города. В основе этих общих усилий лежали высокий моральный дух советских войск, непреклонная вера в победу, глубокий патриотизм и ненависть к фашистским захватчикам» Там же. С. 402..

В течение второй половины октября и ноября 1941 года Западный фронт под командованием Жукова осуществлял активную оборону для изматывания сил противника и подготовки перехода в контрнаступление по всему фронту. В ночь с 5 на 6 декабря 1942 года началась Клинско-Солнечногорская наступательная операция войск правого крыла Западного фронта под командованием Жукова при поддержке левого крыла Калининского фронта под командованием Конева. Войска Западного фронта разгромили войска Группы армий «Центр» в ходе контрнаступления под Москвой (5 декабря 1941 -- 7 января 1942 гг.). Жуков довольно подробно описывает эти события, приводя многочисленные данные о ходе операции.

Успехи войск под Москвой привели к активному наступлению советских войск по всему фронту. Уже в январе 1942 оно стало захлебываться из-за усилившегося сопротивления немецких войск и перебоев с подкреплениями и боеприпасами у Красной Армии, а так же из-за переоценки Ставкой достигнутых успехов.

Операция «Марс» не готовилась непосредственно Жуковым как командующим фронтом, так как период её подготовки он находился как представитель Ставки ВГК на Сталинградском направлении. Но координация усилий Западного и Калининского

фронтов в период операции была возложена именно на него. Кроме того, Жуков, как представитель Ставки ВГК, координировал удары армий Сталинградского фронта в междуречье Дона и Волги в первой половине сентября 1942 года -- прорыв фронта 14-го танкового корпуса 6-й армии вермахта или отвлечение немецких сил из-под Сталинграда.

Кроме оперативной деятельности командующего, Жуков, согласно версии, выдвинутой им в мемуарах, является также соавтором (вместе с Василевским) ключевого советского военного плана 1942 года -- плана стратегической операции «Уран», по разгрому немецких войск под Сталинградом.

Жуков пишет: «31 января была окончательно разгромлена южная группа немецких войск. Ее остатки во главе с командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдались в плен, а 2 февраля сдались и остатки северной группы. На этом была полностью завершена величайшая битва на Волге, где закончила свое существование крупнейшая группировка немецких войск и сателлитов фашистской Германии. ... Общие потери вражеских войск в районе Дона, Волги, Сталинграда составили около 1,5 миллиона человек, до 3500 танков и штурмовых орудий, 12 тысяч орудий и минометов, до 3 тысяч самолетов и большое количество другой техники. Такие потери сил и средств катастрофически отразились на общей стратегической обстановке и до основания потрясли всю военную машину гитлеровской Германии. Враг окончательно потерял стратегическую инициативу. ... Важнейшими предпосылками разгрома немецких войск в операциях «Уран», «Малый Сатурн» и «Кольцо» явились умелая организация оперативно-тактической внезапности, правильный выбор направления главных ударов, точное определение слабых мест в обороне врага» Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. С. 122-123..

Сталинградская битва стала крупнейшим событием зимней кампании 1942-1943 года, вскоре обстановка на всех фронтах изменилась в пользу Советского Союза. Глава семнадцатая мемуаров повествует о событиях на Курской дуге, главы с восемнадцатой по двадцатую - о постепенном контрнаступлении Советских войск и освобождении территории страны от врага. Жуков дает важные сведения о состоянии войск, их расположении и готовности к войне, составе фронтов, численности и действиях партизанского войска, потерях противника, восстановлении хозяйства на территориях и многом другом. Так, в частности, Жуков, подводя итоги летней военной кампании 1944 года, пишет: «... зимой 1944 года Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам тяжелое поражение. Были полностью уничтожены 30 дивизий и 6 бригад, 142 дивизии и 1 бригада потеряли от половины до двух третей боевого состава. Для пополнения своих войск немецкому командованию пришлось перебросить на советско-германский фронт 40 дивизий и 4 бригады из Германии и других стран Западной Европы. Красная Армия освободила колоссальную территорию почти в 330 тысяч квадратных километров, на которой до войны проживало около 19 миллионов человек» Там же. С. 220..